

Нестандартные варианты изображения иконографической схемы «Лона Авраамова»: «ошибка миниатюриста» или «богословие в красках»?

Научный руководитель – Пожидаева Анна Владимировна

Афанасьев Кирилл Валерьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: kvafanasev@edu.hse.ru

В средневековом христианском искусстве существуют несколько немногочисленных специфических групп памятников, тесно связанных с иконографическим типом «Лона Авраамова», образом, основывающимся на тексте из евангельской притчи (Лк. 16:19-31) о богаче и бедном Лазаре [4].

Одна из таких специфических групп – это ряд изображений, которые содержат в себе те элементы, которые не позволяют нам рассматривать их именно как «Лона Авраамова» без специальной оговорки. В их иконографической схеме мы наблюдаем расхождение с «традиционным» воспроизведением этого сюжета. Подобные неточности проявляются в неверных деталях (например, крестчатый нимб Христа у Авраама или у Лазаря на его коленях (илл. 1, 2)). Тем не менее, при анализе таких изображений не остаётся никаких сомнений, что перед нами именно «Лона Авраамова», а не какой-либо иной сюжет.

Вторая группа памятников – изображения, в которых в точности воспроизводится иконографическая схема «Лона Авраамова», но иллюстрируется совершенно иной сюжет (например, случаи изображения Адама как прародителя всех людей в иллюстрации начальных стихов Паралипоменона (илл. 3,4)).

Третьей группой подобных памятников, которую можно выделить, является ряд памятников, в которых вместо образа лона Авраамова (который должен присутствовать в них в силу внутренней логики их иконографической программы), помещается изображение, связанное с Авраамом, но не воспроизводящее схему «Лона» (например, скульптурная группа тимпана западного портала Сент-Фуа в Конке (илл. 5), в которой вместо лона Авраамова изображается Авраам, обнимающий двух своих сыновей).

Таким образом, перед нами предстают явные примеры нестандартных трансформаций типа «текст-образ» (в семиотическом понимании «текста»): неточная (становящаяся уже трактовкой) иллюстрация текста; использование иконографической схемы образа лона Авраамова в другом контексте; и, наконец, полная трансформация «Лона Авраамова» в фактически иной сюжет.

Оценивая актуальность исследования нестандартных вариантов иконографии «Лона Авраамова», стоит отметить, что в современном искусствознании важную роль играют исследования редких и сложных иконографических изводов. Говоря же об исследовательской литературе по данному вопросу, с сожалением приходится констатировать, что «прицельно» настоящая проблема нестандартных образов лона Авраама (и сходных с ним) не освещена (отдельно обсуждается лишь семантическая трактовка текстуального образа [2, 5, 6]), и мы встречаем лишь разрозненные упоминания таковых (из чего во многом проистекает новизна нашего исследования). Однако попытка классификации подобных памятников (без анализа их особенностей и отличий) проводится в монументальной монографии Жерома Баше, посвящённой иконографии «Лона Авраамова» [1]. Также мы можем отметить попытку осмысления отдельных подобных «спорных» памятников в труде Вильфреда Кейла [3].

Материал нашего исследования представлен преимущественно западными миниатюрами XI-XIII веков. Однако среди примеров встречается и византийский памятник (илл. 6), и монументальная скульптура (в том числе из-за чего словосочетание «ошибка миниатюриста» в названии доклада взято в кавычки и должно трактоваться расширительно). Основной же вопрос исследования заключается в том, какими средствами мы разграничиваем и разделяем «ошибку миниатюриста» (устойчивое в медиевистике выражение, определяющее неточность, которую мог допустить средневековый художник при иллюстрации какого-либо сюжета), и «богословие в красках» (расхожее выражение, которым часто определяют «функцию» иконного образа), то есть то, случайна ли неточность воспроизведения образа, или это его намеренная перетрактовка, несущая в себе некий дополнительный богословский смысл для зрителя. С помощью иконографического и историко-культурного методов в докладе реализуется попытка уточнения «легитимности» проведения такой границы при иконографическом исследовании и предлагается вариант классификации нестандартных вариантов изображения иконографической схемы «Лото Авраамово».

Источники и литература

- 1) Baschet J. Le Sein du père. Abraham et la paternité dans l'occident medieval. Paris, 2000. 413 p.
- 2) Fischer-Homberger E., Wildbolz-Quarroz E. Ernähren und Gebären – Abrahams fruchttragender // L'Homme. 1997. Vol. 8, № 2. P. 307-312.
- 3) Keil W.E. Abrahams Schoß in der mittelalterlichen Bauskulptur // Abrahams Erbe: Konkurrenz, Konflikt und Koexistenz der Religionen im europäischen Mittelalter. Berlin; München; Boston, 2015. P. 140-157.
- 4) Lucchesi Palli E. Abraham // Lexikon für christliche Ikonographie / hrsg. von Engelbert Kirschbaum et al. Rome; Freiburg; Basel; Wien, 1968. Bd. 1. Allgemeine Ikonographie: A – Ezechiel. S. 20-35.
- 5) Somov A., Voinov V. "Abraham's Bosom" (Luke 16: 22-23) as a Key Metaphor in the Overall Composition of the Parable of the Rich Man and Lazarus // Catholic Biblical Quarterly. 2017. Vol. 79, № 4. P. 615-633.
- 6) Yoder K.L. In the Bosom of Abraham. The Name and Role of Poor Lazarus in Luke 16:19-31 // Novum Testamentum. 2019. Vol. 62, № 1. P. 2-24.

Иллюстрации

Рис. : Илл. 1. «Памплонская Библия II», ок. 1197-1200 г. Библиотека Аугсбургского университета, Cod. I.2.4°15, fol. 200v.

Рис. : Илл. 2. Лист из Псалтири (Германия). Ок. 1230-1240 гг. 22,4x15,7 см. Национальная галерея искусства, Вашингтон. Инвентарный номер: 1946.21.11.

Рис. : Илл. 3. Библия из Сен-Бенинь, вторая четверть XII века. Библиотека Дижона, ms. 2, fol. 332v. Деталь.

Рис. : Илл. 4. «Библия Сувиньи», конец XII в. Библиотека Мулена, Ms.1, fol. 256r. Деталь.

Рис. : Илл. 5. Тимпан западного портала Сент-Фуа в Конке, ок. 1125-1130 гг. Деталь.

Рис. : Илл. 6. «Лестница Иоанна Лествичника», конец XI в. Vat. gr. 394, fol. 12v. Деталь.